

Библиографический список

1. Зленко, И. П. Национальная специфика семантики слова [Текст]: автореф. дис. ... канд. фил. наук / И. П. Зленко. – Воронеж, 2004. – 24 с.
2. Мальцева, Д. Г. Страноведение через фразеологизмы [Текст] / Д. Г. Мальцева. – М.: Высш. школа, 1991. – 173 с.
3. Попова, З. Д. Лексическая система языка [Текст] / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. – 148 с.
4. Стернин, И. А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования [Текст] / И. А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2004. – 189 с.
5. Стернин, И. А. Очерки по контрастивной лексикологии и фразеологии [Текст] / И. А. Стернин, К. Фленкенштейн. – Галле: Ун-т Мартина Лютера Галле, 1989. – 129 с.
6. Телия, В. Н. Русская фразеология [Текст] / В. Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1986. – 141 с.
7. Palm, Ch. Phraseologie: eine Einführung [Текст] / Ch. Palm. – Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1995. – 130 S.

Словари

1. Duden. Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten. Wörterbuch der deutschen Idiomatik. Duden Bd. 11 [Текст]. – Mannheim: Dudenverlag, 1992.
2. Duden. Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik. Duden Bd. 11 [Текст]. – Mannheim: Dudenverlag, 2002.
3. Duden. Deutsches Universalwörterbuch [Текст]. – Mannheim: Dudenverlag, 1989.
4. Küpper, H. Wörterbuch der deutschen Umgangssprache [Текст]. – Stuttgart: Klett Verlag, 1993.
5. Немецко-русский фразеологический словарь [Текст] / сост. Л. Э. Бинович, Н. Н. Гришин. – М., 1975.
6. Большой немецко-русский словарь [Текст] / под рук. О. И. Москальской. – 2-е изд. – М.: Русский язык, 1980.
7. Девкин, В. Д. Немецко-русский словарь разговорной лексики [Текст] / В. Д. Девкин. – М.: Русский язык, 1994.
8. Фразеологический словарь русского языка [Текст] / под ред. А. И. Молоткова. – М.: Русский язык, 1967.
9. Фразеологический словарь русского языка [Текст] / сост. А. Н. Тихонов, А. Г. Ломов, Л. А. Ломова. – М.: Высшая школа, 2003.
10. Фразеологический словарь русского литературного языка [Текст] / под ред. А. И. Федорова. – М.: Топикал, 1995.

Е. В. Красильникова

ИНОЯЗЫЧНАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ

В статье представлены исследования отечественных и зарубежных ученых по проблеме иноязычной коммуникативной компетенции (ИКК). Изложены различные подходы к определению ИКК и её структурных компонентов.

Ключевые слова: компетенция иноязычная, коммуникативная, языковая, лингвистическая, социокультурная, социолингвистическая, дискурсивная, прагматическая, стратегическая, компоненты, субкомпетенция.

E. V. Krasilnikova

THE FOREIGN COMMUNICATIVE COMPETENCE OF RESEARCHES OF DOMESTIC AND FOREIGN SCIENTISTS

Researches of Russian and foreign scientists on a problem of the communicative competence are presented in the article. Various approaches to the definition of communicative competence and its structural components are stated.

Key words: competence, language competence, communicative, linguistic, socioculture, sociolinguistic, discourse, pragmatic, strategic, component, subcompetence.

Иноязычная коммуникативная компетенция (ИКК) является одной из важнейших составляющих профессиональной компетентности современного специалиста.

Трактовка понятия «коммуникативная компетенция» в научной литературе отличается неоднозначностью, что затрудняет возможность теоретических обобщений в этой области. Целью настоящей статьи является изложение различных точек зрения на коммуникативную компетенцию и ее виды, описанные в отечественной и зарубежной литературе.

Прежде всего, необходимо отметить, что понятие «компетенция» широко используется в различных сферах научной и практической деятельности. Оно символично, поэтому имеет множество жизнеспособных дефиниций в зависимости от вовлеченных людей, преследуемых ими целей и контекста, в котором компетенции будут использоваться.

По мнению К. Кин, компетенцию можно сравнить с пальцами на руке (навыки, знания, опыт, контакты, ценности), которые координируются ладонью и контролируются нервной системой, управляющей рукой в целом [15].

Следует отметить, что еще в середине XX века понятие «компетенция» (и производное «компетентный») широко применялось в быту, литературе, его толкование приводилось в словарях. Более того, в работе Р. Уайта «Motivation reconsidered: the concept of competence» категория «компетенция» содержательно наполняется собственно личностными составляющими, включая мотивацию [17]. Ориентированное же на компетенции образование (competence-based education – СВЕ) начало формироваться в 70-х гг. XX века в США.

Термин «компетенция» был предложен (точнее, возвращен в понятийный аппарат лингвистики) Н. Хомским (Массачусетский университет) со ссылкой на Вильгельма фон Гумбольдта, который высказывал идею о необходимости соизучения языка и культуры еще в 1822 г. Н. Хомский впервые выделил в отдельное понятие лингвистическую компетенцию (linguistic competence) и использовал его применительно к теории языка в связи с исследованием проблем генеративной (трансформационной) грамматики. Первоначально термин «компетенция» обозначал способность, необходимую для осуществления языковой деятельности, преимущественно в родном языке. Как отмечал Н. Хомский, «...мы проводим

фундаментальное различие между компетенцией (знанием своего языка говорящим/слушающим) и употреблением (реальным использованием языка в конкретных ситуациях). Только в идеализированном случае ... употребление является непосредственным отражением компетенции» [11. С. 9].

Развивая теорию социолингвистики Н. Хомского, этнолингвист Д. Хаймс вводит термин «коммуникативная компетенция», связывая лингвистическую компетенцию с её социолингвистической применимостью в разных ситуациях реальной жизни [1. С. 63]. Коммуникативную компетенцию Д. Хаймс определяет как внутреннее знание ситуационной уместности языка; как способности, позволяющие быть участником речевой деятельности. К другим определениям ИКК мы обратимся чуть позже.

В период с 70-х по 90-е годы XX века было разработано несколько дескриптивных (от *дескрипторы – характеристики-описания уровня владения иностранным языком*) моделей ИКК. Остановимся на них подробнее.

Как уже было отмечено, Д. Хаймс одним из первых наглядно показал, что владение языком предполагает знание не только грамматики и лексики, но и социальных условий их употребления [14]. В иноязычную коммуникативную компетенцию он включает следующие компетенции: *лингвистическую* (правила языка); *социально-лингвистическую* (правила диалектной речи); *дискурсивную* (правила построения смыслового высказывания); *стратегическую* (правила поддержания контакта с собеседником).

В 1975 г. описание коммуникативной компетенции было дано ван Эком на основе спецификаций Совета Европы. Он считал, что коммуникативную компетенцию образуют следующие компоненты или субкомпетенции:

- *лингвистическая компетенция* (знание вокабуляра и грамматических правил);
- *социолингвистическая компетенция* (умение использовать и интерпретировать языковые формы в соответствии с ситуацией/контекстом);
- *дискурсивная компетенция* (умение понимать и логически выстраивать отдельные высказывания в целях смысловой коммуникации);
- *стратегическая компетенция* (умение использовать вербальные и невербальные

стратегии для компенсации недостающих знаний);

- *социокультурная компетенция* (определённая степень знакомства с социокультурным контекстом);
- *социальная компетенция* (желание и готовность взаимодействовать с другими, умение управлять ситуацией) [9].

В отечественной лингводидактике термин «коммуникативная компетенция» был введен в научный обиход, практически в то же время, М. Н. Вятютневым.

М. Н. Вятютнев выделяет два вида компетенций: языковую и коммуникативную. Под *языковой* компетенцией он понимает приобретенное интуитивное знание небольшого количества правил, которые лежат в основе построения глубинных структур языка, преобразуемых в процессе общения в разнообразные высказывания [2]. Но при этом подчеркивает, что языковая компетенция – это лишь одно звено в процессе овладения языком.

Коммуникативную компетенцию М.Н. Вятютнев предложил понимать «как выбор и реализацию программ речевого поведения в зависимости от способности человека ориентироваться в той или иной обстановке общения; умение классифицировать ситуации в зависимости от темы, задач, коммуникативных установок, возникающих у учеников до беседы, а также во время беседы в процессе взаимной адаптации» [2. С. 38]. Эта способность к выбору и реализации программ речевого общения и поведения осуществляется «на фоне культурного контекста» [4. С. 5] и приобретает в результате «естественной коммуникации или специально организованного обучения» [6. С. 55].

Базовой для дальнейших исследований методики формирования и оценки ИКК стала концепция М. Кэналя и М. Свейна. Они рассматривают коммуникативную компетенцию как лежащую в основании системы знаний и навыков, необходимых для осуществления коммуникации (например, знание лексики и навык использования социокультурных правил и установок). Коммуникативная компетенция, по мнению М. Кэналя и М. Свейна, относится как к знанию, так и к навыку в «реальном общении». Функциональный подход к языку позволил ученым говорить о компонентном составе коммуникативной компетенции, которая, таким образом, включает грамматическую, со-

циолингвистическую, дискурсивную (дискурсивную), стратегическую компетенции [15].

Другая модель ИКК, предложенная лингводидактом П. Дуайе, представлена следующими компонентами:

- *компетенция в говорении* (лексическая, грамматическая, произносительная);
- *компетенция в письме* (лексическая, грамматическая, орфографическая);
- *компетенция в аудировании* (различение звучащих знаков, грамматическая и лексическая);
- *компетенция в чтении* (различение графических знаков, грамматическая и лексическая) [8].

Наиболее подробное описание коммуникативной компетенции принадлежит Л. Бахману. Он использует термин «коммуникативное языковое умение» (*communicative language activity*), которое образуют следующие ключевые компетенции:

- *языковая/лингвистическая* (возможность осуществления высказываний на иностранном языке только на основе усвоенных знаний, понимания языка как системы);
- *дискурсивная* (связанность/cohesion, логичность/coherence, организация/pattern речи);
- *прагматическая* (умение передать коммуникативное содержание/message в соответствии с социальным контекстом);
- *разговорная/fluency* (умение говорить свободно, без напряжения, в естественном темпе, без затяжных пауз для поиска языковых форм);
- *социально-лингвистическая* (умение выбирать языковые формы);
- *стратегическая* (умение использовать коммуникативные стратегии для компенсации недостающих знаний в условиях реального языкового общения);
- *речемыслительная/cognitive* (готовность к созданию коммуникативного содержания в результате речемыслительной деятельности: взаимодействие проблемы, знания и исследования) [12].

Модель коммуникативной компетенции, предложенная С. Савиньон, представлена в виде «перевернутой пирамиды». Эта модель показывает, как через практику и опыт во все более увеличивающемся круге коммуникативных контекстов и событий (основание пирамиды) изучающий язык постепенно расширяет свою коммуникативную компетенцию, которая

включает в себя грамматическую, дискурсивную, стратегическую и социокультурную компетенции (границы представленной пирамиды) [16. С. 8].

Р. П. Мильруд включает в состав коммуникативной компетенции четыре основных компонента: *грамматический* (знание грамматики, лексики и фонетики); *прагматический* (знание того, что сказать в определенной ситуации определенным людям); *стратегический* (знание, как говорить в различных обстоятельствах); *социокультурный* (знание общественного этикета, национального менталитета, ценностей и т. д.).

Кроме приведенных выше моделей ИКК, существуют модели, предложенные J. Munby (1978), H. G. Widdowson (1978), G. Caspar (1983), R. Clifford (1985), T. McNamara (1996) и др. [1].

Следует отметить, что в документах ЮНЕСКО и Совета Европы также нашли свое отражение вопросы, касающиеся определения круга компетенций, рассматриваемых как желаемый результат образования. Начиная с 1971 года, в рамках проектов Совета Европы по изучению иностранных языков была проделана большая работа по определению принципов и практики изучения ИЯ, их преподавания и оценки. Как известно, Советом Европы в 1997 году был одобрен документ «Современные языки: изучение, обучение, оценка. Общеευропейская компетенция». Основное содержание документа основывается на описании стратегий по активизации общей и коммуникативной компетенции (КК) с целью выполнения речевых действий для решения коммуникативных задач в различных ситуациях общения [10]. Общие компетенции включали следующие: *способность учиться* (ability to learn); *экзистенциальную компетентность* (existential competence); *декларативные знания* (declarative knowledge); *умения и навыки* (skills and know-how). Общие компетенции не являлись языковыми, они обеспечивали любую деятельность, включая коммуникативную.

Коммуникативные языковые компетенции (Communicative language competence) включали *лингвистический компонент* (linguistic component – lexical, phonological, syntactical knowledge and skills); *социолингвистический компонент* (sociolinguistic component); *прагматический компонент* (pragmatic component – knowledge, existencial competence and skills and

know-how relating to the linguistic system and its sociolinguistic variation) и позволяли осуществлять деятельность с использованием языковых средств.

Исследования последних лет также подтвердили многокомпонентность ИКК, несмотря на различные точки зрения по поводу ее структурных компонентов и их взаимодействия.

Многие исследования посвящены изучению отдельных компонентов коммуникативной компетенции, а именно: *языковой компетенции* (“Common European Framework”, D. Hymes, J. A. Van Ek, M. Canale, R. T. Bell, L. F. Bachman, P. Doye, Д. И. Изаренков, В. В. Сафонова, Т. М. Дридзе, М. В. Китайгородская, Л. Н. Шабалина, М. Н. Вятютнев, Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, Т. П. Попова, И. Л. Бим); *прагматической* (“Common European Framework”, J. A. Van Ek, M. Canale, M. Swain, Д. И. Изаренков, В. В. Сафонова); *социокультурной* (Н. Д. Гальскова, Р. К. Миньяр-Белоручев, Е. И. Пассов, В. В. Сафонова, Г. Д. Томахин, И. Л. Бим, И. И. Халева, “Common European Framework”, J. A. Van Ek, M. Canale, M. Swain).

Таким образом, анализ исследований показал, что все ученые сходятся во мнении о наличии в структуре ИКК таких ключевых составляющих, как языковая (лингвистическая), социокультурная, социолингвистическая, прагматическая, дискурсивная и стратегическая субкомпетенции.

А теперь обратимся к трактовке понятия «иноязычная коммуникативная компетенция». Вот несколько определений, которые были даны учеными разных стран в разное время.

А. Холлидей определяет коммуникативную компетенцию как внутреннюю готовность и способность к речевому общению [9].

Коммуникативная компетенция, по мнению И. А. Зимней, это «сформированная способность человека выступать в качестве субъекта коммуникативной деятельности общения» [5. С. 27].

По мнению Н. Л. Гончаровой, иноязычная коммуникативная компетенция есть определенный уровень владения «техникой» общения, усвоение определенных норм, стереотипов поведения, результат научения.

Проанализировав ряд работ, посвященных рассматриваемой проблеме, мы пришли к выводу, что до сих пор отсутствует единое определение термина «иноязычная коммуника-

тивная компетенция», нет единого мнения и в определении компонентного состава ИКК. Тем не менее, следует сказать, что всеми исследователями [2; 14; 15; 16; 18] признается многокомпонентность структуры ИКК, хотя их представления о ней могут существенно различаться. Вместе с тем, как замечает в своем исследовании Е. Н. Гром [3], первоначально к числу ключевых компонентов ИКК все ученые относили *языковую* (обозначаемую в ряде работ как лингвистическая или грамматическая компетенция) и *речевую* (именуемую рядом авторов как прагматическая или стратегическая), а также *социокультурную* и *социолингвистическую* компетенции.

Обобщив вышесказанное, можно сделать вывод, что последние десятилетия ознаменова-

лись всеобщим вниманием к проблеме коммуникативной компетенции и выделения её структурных составляющих. Прежде чем указать компоненты, которые будут представлять особую важность в рамках нашего исследования, необходимо дать определение ИКК. Признавая правомерность других определений коммуникативной компетенции, мы, в качестве рабочего, будем придерживаться следующего: понятие «иноязычная коммуникативная компетенция» рассматривается нами как способность будущего специалиста действовать в режиме вторичной языковой личности в разнообразных социально детерминированных ситуациях, готовность к осуществлению межкультурного взаимодействия.

Библиографический список

1. Балуюн, С. Р. Тестирование коммуникативной компетенции в устной речи абитуриентов специальности лингвистика и межкультурная коммуникация (на материале английского языка) [Текст] : автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Балуюн Светлана Размиковна. – Таганрог, 1999. – 22 с.
2. Вятютнев, М. Н. Коммуникативная направленность обучения русскому языку в зарубежных школах [Текст] / М. Н. Вятютнев // Русский язык за рубежом. – 1977. – № 6. – С. 38–45.
3. Гром, Е. Н. Содержание и формы контроля уровня сформированности и иноязычной коммуникативной компетенции учащихся 10–11 классов школ с углубленным изучением иностранного языка [Текст] : дис... канд. пед. наук: 13.00.02 / Гром Екатерина Николаевна. – М., 1999. – 315 с.
4. Дэвидсон, Д. Функционирование русского языка: методический аспект [Текст] : пленарный доклад / Д. Дэвидсон, О. Д. Митрофанова // Русский язык и литература в общении народов мира: проблемы функционирования и преподавания. – М.: Рус. яз., 1990. – 27 с.
5. Зимняя, И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования [Текст] / И. А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 34–42.
6. Изаренков, Д. И. Базисные составляющие коммуникативной компетенции и их формирование на продвинутом этапе обучения студентов-нефилологов [Текст] / Д. И. Изаренков // Русский язык за рубежом. – 1990. – № 4. – С. 54–60.
7. Краткий словарь иностранных слов [Текст] / под ред. И. В. Лехина, Ф. Н. Петрова. – М., 1950. – 454 с.
8. Мазо, М. В. Педагогическая технология формирования коммуникативной компетенции у студентов (на материале изучения иностранных языков) [Текст] : дис. ... канд. пед. наук.: 13.00.08 / Мазо Марина Владимировна. – Саратов, 2000. – 198 с.
9. Невирко, Л. И. Формирование коммуникативной компетенции в рамках новой модели подготовки учителей английского языка [Текст] / Л. И. Невирко // Педагогика развития: становление компетентности и результаты образования в различных подходах: материалы X научно-практической конференции. – Красноярск, 2003. – С. 51–58.
10. Современные языки: Изучение, преподавание, оценка: общеевропейские компетенции владения иностранным языком [Текст]. – Страсбург, 1996.
11. Хомский, Н. Аспекты теории синтаксиса [Текст] / Ноам Хомский; под общ. ред. В. А. Звегинцева; Серия переводов. – Выпуск I. – М., 1972. – 233 с.
12. Bachman, L. Fundamental Considerations in Language Testing / Lyle Bachman. – Oxford: Oxford University Press, 1990. – 408 p.
13. Canale, M. Theoretical bases of communicative approaches to second language teaching and testing / M. Canale, M. Swaine // Applied Linguistics. – 1980. – № 1. – P. 47–54.
14. Hymes, D. On Communicative Competence / D. Hymes; in J. V. Pride and J. Holmes (eds.). – New York: Harmondsworth: Penguin, 1972. – P. 269–293.
15. Keen, K. Competence: What is it and how can it be developed? / In J. Lowyck, P. de Potter, & J. Elen (Eds.). – Brussels: IBM Education Center, 1992. – P. 111–122.

16. Savignon, S. J. *Communicative Competence: Theory and Classroom Practice* / Sandra J. Savignon. – 2nd ed. – New York: McGraw-Hill, 1997. – 272 p.
17. White, R. W. *Motivation reconsidered: The concept of competence* / R. W. White // *Psychological review*. – 1959. – № 66. – P. 297–333.